

ДЕЙМОН КРАШ
АННА АЛЕКСЕЕВА

УРОКИ
ПРИРУЧЕНИЯ
ИЛИ
МОЯ НЕСНОСНАЯ
КОМАНДА

18+

Анна Алексеева

**Уроки приручения, или Моя
несносная команда. Часть 3**

«Автор»

2024

Алексеева А.

Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 3 /
А. Алексеева — «Автор», 2024

Команда академии по драгонболу – это пятеро красивых и страстных драконов. Мишель - человек, и она устраивается менеджером в эту команду, не подозревая, что ей суждено познать все грани драконьей любви. Третья часть книги.

© Алексеева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Алексеева, Деймон Краш

Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 3

Глава 1

Мишель Миллерс

– Беги! – кричит Макс, толкая меня вперёд. Я медлю, но в этот момент чудовище ревёт, обдавая нас сильным потоком воздуха, и времени на размышления не остаётся.

Я бегу, не разбирая дороги. Здесь, в джунглях, нету троп, и приходится перепрыгивать через поваленные деревья, огибать кусты, которые царапают голые ноги и руки. Пробежав совсем немного, я запинаясь о торчащий корень и падаю вперёд, оцарапав ладони о тонкие сухие ветки.

Раздаётся новый рёв, на этот раз дракона, и я оборачиваюсь. В небе, сильно стуча о воздух крыльями, парит жёлто-коричневый дракон. Он мечется из стороны в сторону, привлекая к себе внимание чудовища, уворачиваясь от длинного языка, которым оно пытается поймать его.

Дракон в сравнении с гигантской жабой кажется котёнком. И если её язык дотянется до него, то чудовище просто сожрёт его с потрохами, смяв скелет, как хитиновую оболочку жука.

Но Макс ловко уворачивается от противника, будто играя с ним. И в момент, когда жаба вытягивает язык в очередной раз, я не выдерживаю. Из моей груди вырывается крик, который готов перейти в рыдание.

Я резко села на кровати и увидела лицо своего отца.

– Тихе-тише, – прошептал он, придерживая меня обеими руками за плечи. – Кошмар приснился?

– Ещё какой, – выдохнула я и упала обратно на подушку. Сердце неистово колотилось в груди. И самое неприятное заключалось в том, что этот сон был слишком реален, я видела каждую мелочь, каждую травинку под своими ногами, а значит, эта гигантская жаба в самом деле существует.

И хорошо, если мы сможем с ней не встретиться.

– Ты в порядке? – участливо поинтересовался папа. Он был уже в фартуке, а дом – наполнен запахом горячей, свежей выпечки. – Давай я тебе заварю чай с сушёной клубникой и шепоткой мяты. А ты пока вставай.

С этими словами он покинул мой закуток, а потом послышался звук его шагов на лестнице, ведущей на первый этаж, где расположилась наша маленькая кофейня.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Но времени разлёживаться не оставалось: через несколько секунд зазвонил будильник, и пришлось вставать.

Быстро умывшись и облачившись в самую нескромную женскую форму, я критически осмотрела себя в зеркало. Волосы стараниями Бьорна и моей подруги Стейси немного отросли и начали подвиваться. Стричь их было рано, и я надела ободок, чтобы отросшая чёлка не лезла в глаза. Ультра-короткая юбка обнажала ноги настолько, что мне было трудно представить себе, как в ней вообще ходить, чтобы не сверкать бельём, но дракониц академии это совершенно не смущало. Спасало только то, что среди них я была достаточно невысокой. У пиджака вырез был такой глубокий, что позволял явственно разглядеть ложбинку между грудями, которые в форменном же лифе приподнимались так, что казались в два раза больше. Этот факт меня тоже смущал, поэтому вместо форменной блузы я надела под него свою старую рубашку.

Что ж, буду стараться не наклоняться. Но, по крайней мере, больше никто и никогда ни по какой случайности не примет меня за парня.

Взяв подготовленную с вечера сумку, я сбежала по лестнице, прошла за прилавком и нырнула в кухню. Здесь на многочисленных полках стояли поддоны со свежайшей выпечкой. Папа в огромных толстых рукавицах вынимал из печи очередной из них и ставил на полку румяные плюшки с корицей.

– Спасибо, па, – сказала я, плюхаясь за стол, где меня уже ждала тарелка с тостами, сыром и кусочками колбасы.

– На здоровьице, – ответил он и понёс уже остывший поддон к прилавку.

Начинался обычный рабочий день. Хотя я и была менеджером команды по драгонболу, и сезон игр сейчас в самом разгаре, от учёбы нас никто не отстранял, и приходилось штудировать учебники буквально на бегу. Обычно по утрам за завтраком я читала учебник по экстренным магическим ситуациям, но сегодня вместо этого достала вещатель и, набрав на экране имя “Эйлар Гилберт Лоран” старательно вывела сообщение:

“Мистер Эйлар! Мне приснился сон. Возможно, он как-то связан с одной из следующих игр.”

Отложив вещатель, я принялась быстро поглощать свой завтрак, даже не чувствуя вкуса.

– Куда так торопишься? – спросил папа, вернувшись на кухню. У тебя занятия начнутся только через полтора часа.

– Много дел, – с набитым ртом ответила я.

Запихнув в рот последний тост и запив его парой больших глотков травяного чая, я махнула отцу рукой и выбежала из дома... чуть не врезавшись с разбегу в крепкую грудь дракона.

– Далеко собралась? – с хищным оскалом поинтересовался он.

Я дожевала, наконец, кусок, который был у меня во рту, и, с трудом его проглотив, подняла взгляд на Даниэля.

– В академию.

Он усмехнулся, а в следующее мгновение из его спины сквозь специальные прорези спортивного костюма вырвались огромные крылья сине-фиолетового цвета. Не говоря ни слова, дракон подхватил меня на руки, как ребёнка, оттолкнулся от земли и несколькими ударами крыльев взмыл в воздух.

Я чуть не поперхнулась, потом ухватила за его шею и попыталась держаться крепче.

– Ты что творишь! – крикнула, когда он уже направился по воздуху куда-то вглубь города.

– Провожая свою девушку на учёбу, – отозвался он.

Я почувствовала, как постепенно моя пятая точка начинает отрываться от тела дракона. Он наклонился вперёд, ускоряясь, а я глянула вниз и завизжала от страха.

– Привыкай, – насмешливо крикнул он. – Теперь ты часто будешь перемещаться таким образом!

Ну почему, кто тянул меня за язык, когда я ляпнула Маркусу, что согласилась быть девушкой Дэна! В тот момент мне хотелось просто закрыть вопрос о том, что между нами происходит, и я совершенно не думала, что придётся летать над городом в супер-короткой юбке, да ещё и таким образом!

– Дурак! – крикнула я, пытаюсь быть громче ветра, когда Дэн вышел на стабильную скорость и планировал над городом. – Ты чего вытворяешь?!

– Я же говорил, что девушек предпочитаю носить на руках, – насмешливо ответил он.

– А если уронишь?!

– Шутишь? Я же управляю ветром! Даже если уронию, ты не упадёшь.

– Не делай так больше! Лучше уж в полном обороте и верхом!

– Ты разве не поняла, что я предпочитаю быть сверху?

Он опустил на меня лукавый взгляд, характерный для драконов его клана, и я, краснея, уткнулась носом ему в плечо.

Добираться на драконе до академии было значительно быстрее, чем на омнибусе, и вскоре мы, наконец, приземлились под свист и аплодисменты случайно проходивших мимо адептов. Почувствовав твёрдую землю под ногами, я оттолкнула от себя Дэна и резким движением оправила юбку.

– Никогда больше так не делай, – сказала строго в ответ на его преувеличенно удивлённый взгляд. Потом приблизилась и прошипела сквозь зубы: – Я же в юбке, там всё видно было!

– Так в этом весь интерес! – нахально ответил он. – Видишь, как людям понравилось?

Я перекинула сумку через плечо и быстро зашагала в сторону академии.

Только вчера мы вернулись из Эллона, и мне всё ещё было не по себе от всего, что произошло за какие-то считанные дни. Нужно было хорошенько подумать обо всём, но вместо этого я мечусь, как ужаленная, пытаюсь делать сразу десять дел, чтобы успеть всё до отбытия на следующий матч.

– А ты чего так рано сегодня? – Даниэль поравнялся со мной и с интересом посмотрел в бумаги, которые я достала из сумки.

– К тебе тот же вопрос. С ночи что ли караулил?

– Да нет, думал заранее прийти, но еле тебя застал. Снова какие-то документы?

– Надо убедиться в том, что финансирование команды полностью покрывает все перемещения и проживание, – ответила я. – Кроме того, хочу узнать, чем нас будут кормить, чтобы не повторилось ситуации с Эллоном. Или ты согласен поработать поваром?

Даниэль пожал плечами:

– Почему бы и нет, какое-никакое разнообразие. Особенно если у меня будет такая хорошенькая помощница, как ты.

Он приобнял меня за талию, но я проигнорировала его. Убедившись, что ничего не забыла, и убрав бумаги в сумку, спросила:

– Как Маркус? Он у тебя ночевал?

Такой перевод темы Дэна немного успокоил, и он выпустил меня из рук. Потом с сомнением повёл головой.

– Дэн! – я резко остановилась. – Ты же говорил, что Маркус будет жить у тебя!

– Ну, он действительно пришёл к нам вечером, – Дэн завёл руки за спину и поднял взгляд к небу. – Бросал на Салли такие мрачные взгляды, что она весь ужин краснела, чего за ней вообще никогда не наблюдалось.

– Какие взгляды? – встрепенулась я.

– Ну как какие. Как будто он ненавидит каждого в этом мире. Ты что, Маркуса не знаешь? А Салли сразу потекла от его... этой... маскулинности.

В его голосе отчётливо слышалось раздражение.

– Хорошо, вечером он был у тебя. А потом что-то изменилось? Ушёл к Салли? Или ты его выгнал из дома?

– Да не было ему никакого дела до Салли, – Даниэль пнул попавший под ногу камень, который каким-то образом оказался вынут из мощёной дороги. – Не знаю, как, когда и куда он свалил, но когда я встал, его в комнате не было.

– Ты специально заходил проверить?

– Этот идиот дверь оставил открытой. Да и сложно не заметить пропажу его обуви. Свалил ещё до того, как кто-либо проснулся, и у меня нет ни единой идеи, куда.

– Тренер обещал сегодня проверить, что все пришли на учёбу, – задумчиво заметила я, ощущая неясную тревогу.

В этот момент из моей сумки раздалась тихая трель вещателя. Тренер словно почувствовал, что мы про него заговорили и ответил на моё сообщение:

“Зайди ко мне перед первой парой.”

Дэн заглянул через плечо и, прочитав сообщение, поинтересовался:

– По какому поводу зайти?

– Не знаю, – соврала я и, вспомнив, что Дэн чувствует ложь, поспешно добавила полуправду: – Наверное, что-то по поводу следующей игры.

Пока мы с Дэном ходили по академии, заканчивая бумажные дела команды, на нас, кажется, смотрели все. Не замечать этого было невозможно, особенно в моменты, когда наши сокурсники, которые знали меня в лицо, прямым текстом спрашивали:

– Миллерс! Что это с тобой? С каких это пор ты носишь юбки?

Потом до них медленно доходило, и лица вытягивались в немом изумлении.

– С каких это пор вас интересует моё существование? – огрызнулась я в ответ, и в награду получала уважительный кивок со стороны Даниэля.

Когда до первой пары оставалось пятнадцать минут, я отправила дракона занимать наши любимые места, а сама прошла через длинный переход между корпусами и, оказавшись в пустынном крыле, спустилась на первый этаж к кабинету под номером девять.

– Мистер Эйлар? – постучала я и сунула нос в дверной проём. – Вы просили зайти?

– Да, Миллерс, проходи.

Тренер стоял перед столом и рассматривал разложенные перед ним схемы. Я сделала шаг в кабинет и тихо прикрыла дверь за своей спиной. Мистер Эйлар постучал пальцем по столу, вздохнул и поднял на меня взгляд:

– Говоришь, снова был сон?

– Да, я думаю, что он должен сбыться.

– У тебя есть какие-то основания полагать, что именно этот сон сбудется? Вряд ли ведь ты предсказываешь будущее каждую ночь.

– Не знаю, мистер Эйлар. Сны, которые потом сбываются, немного другие. Слишком яркие, слишком подробные – как воспоминание о том, что действительно когда-то происходило.

– Интересно, – протянул тренер и сел в своё кресло. – И что на этот раз?

– Тропический лес, гигантская жаба, которая одним языком может поймать небольшого дракона, как стрекозу.

– Конечно же, в твоём видении была не только жаба?

Я покачала головой.

– Макс пытался сражаться с ней, чтобы дать мне от неё сбежать.

– Я понял, – тренер вытащил из кучи бумаг на столе небольшой блокнот и быстро начеркал в нём пару строк. – Вряд ли это про следующую игру, но как минимум мы можем предположить, что одна из игр пройдёт в описанном тобой мире. Я узнаю, где водятся “гигантские жабы”. Спасибо, Миллерс.

– Почему не про следующую? – искренне поинтересовалась я.

– Потому что следующая игра у нас с горгульями. А они, как вам должно быть известно, днём каменеют. Логично предположить, что нас отправят в мир, где царит вечная ночь?

– Логично, – кивнула я. – Горгульи отказываются переноситься в миры, где есть риск окаменеть.

– Вот именно, – кивнул тренер.

– Тогда я пойду на пару, – пробормотала я, открывая дверь.

– Миллерс, – голос тренера остановил меня. – Ничего не хочешь мне отдать?

Спихватившись, я вытащила из сумки папку с собранными документами и чеками и протянула её тренеру. Мистер Эйлар взял папку, а потом поймал меня за руку и внимательно посмотрел прямо в глаза.

– Мишель, – сказал он мягко и проникновенно, и от этого тона было особенно не по себе на фоне его обычной строгости и собранности. – Я не знаю, что там происходит между тобой и парнями, но постарайся сделать так, чтобы ничто постороннее не мешало им полностью выкладываться на игре. Хорошо?

Я торопливо покивала.

– Иди, – тренер указал подбородком на дверь, и я поспешила выбежать в коридор.

Только оказавшись в переходе между корпусами, немного замедлила шаг и остановилась, глядя в огромное окно галереи на трепещущие на ветру желтеющие листья. Сердце почему-то колотилось и никак не могло успокоиться.

В самом деле. После всего, что произошло, смогут ли они играть нормально?

Словно в подтверждение моих сомнений из-за угла на улице вышел Маркус – и я сделала шаг в сторону, чтобы скрыться с его глаз. Осторожно выглянула. Вид дракона заставил меня резко вдохнуть и приложить ладонь к губам.

Лицо Маркуса сияло свежими синяками и кровоподтёками.

Ворвавшись в аудиторию, где должна была проходить лекция по культуре соседних миров, я плюхнулась на стул за партой, которую занял Дэн, и с хлопком положила на столешницу сумку. Все взгляды и так были обращены ко мне, а теперь и вовсе будто не было вокруг больше ничего, стоящего внимания наших одноклассников.

– Вы с ним подрались, что ли? – сквозь зубы прошипела я, наклонившись над партой, чтобы никто не услышал.

– Что? С кем? – не понял Даниэль.

– С Маркусом, с кем же ещё!

– Нет, а... почему такой вопрос вообще?

Ответить я не успела, потому что в аудитории появился более интересный персонаж, к которому устремились все взгляды, включая и мой. Он был чуть выше среднего дракона, волосы – растрёпанная грива соломенного цвета волн, глаза не раскосые, как у драконов Виригии, а широкие, распахнутые и настолько голубые, что цвет легко можно было разглядеть даже издалека. Вместо привычной кожаной одежды с металлическими держателями и артефактами, на нём был наряд из ткани, идеально облегающий и подчёркивающий его тело. Сверху вместо рубашки или майки он надел что-то похожее на плотный халат, перевязанный широким поясом. В плечи этого халата был добавлен уплотнитель, и они казались даже шире, чем есть на самом деле. Достаточно просторные штаны обтягивали его бёдра, ниспадая свободными волнами, и были тщательно упакованы под идеально начищенные сапоги с высоким голенищем.

– Кто это? – прошептала я, и Дэн только руками развёл.

Незнакомец прошёл к свободной парте в третьем ряду, положил толстую тетрадь с вложенным в неё карандашом, сам тяжело опустился на сиденье и, закинув ноги на столешницу соседнего места, скрестил руки на груди.

Что ж, по крайней мере, теперь до меня никому нет дела.

– Новенький? – предположила я.

– Странный какой-то. Глаза такие...

– Ага, ни говори. Он когда на меня посмотрел, мне аж не по себе стало.

– Не ври себе, ничего он на тебя не смотрел, просто место искал.

– Какая разница, глаза всё равно жуткие.

В этот момент в аудиторию вошла профессор Амели и жестом велела всем сесть. Мы с Дэном заткнулись. Я не могла отвести взгляд от новенького, в нём было одновременно что-

то устрашающее и привлекательное, как грозовая туча, которая восхищает своей глубиной и всполохами молний, но несёт в себе смертельно опасную стихию.

– Мистер Ривиан Гурсо, меня предупредили о вас. Прошу.

Она жестом пригласила его выйти на преподавательский подиум, и незнакомец одним движением спустил ноги на пол, чтобы немного нехотя, ленно выйти перед всей группой.

– Всем привет, – сказал он низким, звучным голосом. – Как вы уже поняли, моё имя – Ривиан Гурсо. Если точнее, то Ривиан’д’Эронимоа крит Гурсо-чин. Но для вас это слишком сложно, поэтому везде я значусь кратким именем. Перевёлся из Айсхолла, потому что там руководство допускает жертвоприношения и пожары прямо в академии. Надеюсь, здесь подобного не случится. Отвечая на ваш невысказанный вопрос: да, я дракон, но не такой, как вы. Родом из Серенота, поэтому моя внешность отличается от вашей. Вы скоро привыкнете и перестанете ощущать себя ущербными.

– Серенот? – прошептала я. – Это где бескрылые драконы?

– Понятия не имею, – честно сознался Даниэль.

– Вы прибыли издалека, – отметила профессор Амели, поправляя очки на носу. – Что ж, спасибо, что представились.

– В Айсхолле учился на втором курсе боевого факультета, – продолжил Ривиан, как будто даже не услышав её. – Как вам, должно быть, известно, основное внимание там уделяют практическому применению магии, поэтому ближайший год я буду проходить вместе с вами базовые теоретические предметы. Прошу принять меня в ваш не самый дружный коллектив.

– Сама тактичность, – заметила я шёпотом.

– Да он всех обосрал по ходу дела, – кивнул Дэн.

После этого новенький, не вытаскивая руки из карманов своих широких штанов, коротко поклонился и, вернувшись к своей парте, снова сел и закинул ноги на стол.

– Мистер Гурсо, – строго произнесла миссис Амели, приспустив очки на кончик носа. – Будьте добры, сядьте нормально и не забывайте вести конспект. В конце пары проверю наличие конспекта у каждого. Если вы будете вести конспекты каждую лекцию, а в случае пропуска по уважительной причине восполните его на дополнительных занятиях, то в конце года вам не придётся сдавать зачёт по моему предмету. Надеюсь, понятно изложила.

– Так точно, госпожа препод, – откликнулся новенький, неохотно опуская ноги на пол. – У кого можно списать, если что?

– Проверяю у каждого в конце пары, – с нажимом напомнила профессор. После чего водрузила очки обратно на нос, встала рядом со своим столом и, опершись о его край бедром, начала лекцию. – Итак, сегодня мы с вами поговорим о редкой расе, которая встречается в ближайших к нам мирах – о фениксах. Эти удивительные существа утратили свою магическую силу более трёх тысяч лет назад...

Глава 2

Мишель Миллерс

– Что он вообще здесь забыл, – ворчала я, когда мы с Дэнном после четвёртой пары шли вокруг академии в сторону беседки возле игрового поля. Обычно именно там проводились встречи команды в хорошую погоду, и этот раз не был исключением. – Виригия исторически была обособленным миром, и никто не торопился заселять её представителями других рас.

– В самом деле? – искренне удивился Даниэль. – Как так? И почему всё изменилось? На моей памяти всякие чудики регулярно появлялись в Пантарэе.

Я махнула рукой:

– Потом объясню. Смотри. Нас, кажется, все ждут.

– Как-то там слишком много народу.

– Действительно, – мрачно отозвалась я, потому что среди прочих собравшихся возле беседки явно выделялись двое.

Один – здоровый, размером с Бьорна, и при этом выбритый так гладко, что его макушка сияла на солнце, а всё тело было плотно покрыто татуировками. Второй – тот самый тип, новенький, который перевёлся из Айсхолла и полдня напоминал нам о том, что мы “скоро перестанем чувствовать себя ущербными” в его присутствии.

– Давай на него Стальную Леди натравим, – шёпотом предложила я.

– Что я слышу, – Даниэль выгнул бровь. – С каких это пор милая девочка Мишель думает о том, как испортить жизнь малознакомому дракону?

– Если этот малознакомый дракон начнёт совать нос ещё и в мою работу, я этого не вынесу. Мне хватило того, что он вытворял на парах.

На самом деле, ничего особенного. Всего лишь высказывал своё мнение по любому поводу, проехался по моей причёске и шраму, который ещё и заметить умудрился, хотя отросшие волосы его прикрывали. Потом занял моё место, заявив, что мелочь вроде меня должна сидеть в конце аудитории, не отсвечивать и радоваться возможности учиться в академии Золотых.

Честное слово, даже девчонки из группы поддержки в день нашего знакомства не разозлили меня до такой степени, как сегодня этот... этот...

– Петух ошипанный, – буркнула я и натянула на лицо улыбку.

Только теперь, приблизившись, мы заметили ещё одно новое лицо. Оно – это лицо – сидело на скамье беседки, положив на столешницу большую выразительную грудь. Настолько выразительную, что я смогла отвести от неё взгляд только когда запнулась о торчащий из травы колышек.

– Ну что, мы, наконец, все в сборе, – проговорила грудастая мадам с красными пухлыми губами и томно прикрытыми глазами. Шикарная шевелюра женщины имела непривычный нежно-фиолетовый цвет, а радужка будто переливалась, и определить её стихию оказалось затруднительно. Кожа при этом была такой белой, что казалась нереалистичной.

– Садитесь, – велел мистер Эйлар. – Сегодня у нас теоретическая подготовка, а потом все в бассейн на восстановительную тренировку.

– Но сначала мы с вами все познакомимся, – томно улыбнулась женщина, заинтересованным взглядом окидывая Бьорна.

– Я так понимаю, вы и есть наш новый тренер, мисс Сандра Робинсон, – проговорила Мира, которая стояла, скрестив руки на груди и прислонившись плечом к стойке беседки.

– А ты, должно быть, Миранда, капитан команды, – женщина обернулась к ней всем корпусом. – Тебя уже предупредили?

– И о вас, и о новеньких, – отозвалась Миранда, бросив испепеляющий взгляд на Ривиана, который уселся прямо на стол.

Места в беседке хватило на всех. Тренер, как обычно, занял позицию во главе стола и строго бросил в сторону новенького:

– Жопу убрал.

– Чего? – нахмурился Ривиан.

– Сядь, говорю, нормально.

– Мне так удобно.

Мистер Эйлар чуть повернул голову, сощурился, после чего пальцем указал на траву и неперередаваемым тоном негромко произнёс:

– Вставай на кулаки и отжимайся до тех пор, пока я не скажу прекратить.

– А то что? – нахально вскинул бровь Ривиан.

– Я пока что тренер в команде, – улыбнулся мистер Эйлар. – И мне решать, кто и чем будет заниматься. Кто будет выходить на поле, а кто – таскать бутылки с водой своим товарищам.

Парень фыркнул, но всё же опустил на траву и начал отжиматься. Я вытянула шею, чтобы посмотреть на него над столом. Его странная одежда идеально подходила для тренировки, если не нужно расправлять крылья: она была свободной, совершенно не стесняла движений, и в то же время не болталась и не мешала. Сам парень, хоть и выглядел не таким мускулистым, как привычные мне драконы, в движениях казался ловким и сильным.

– Не хочу ставить под сомнение ваши методы...

– Вот и молчите, мисс Робинсон, – перебил её тренер, чем вызвал одобрительный смешок Маркуса. Он сидел прямо напротив женщины, и лицо его казалось сейчас ещё более ярким из-за быстро потемневших синяков.

– Нет уж, я всё-таки выскажусь, – женщина не стала проявлять агрессию, и снова томно улыбнулась, подарив тренеру такой взгляд, что даже я почувствовала тонкий укол ревности. Как она вообще смеет так смотреть на мистера Эйлара?!

Потом мисс Робинсон обвела нас всех нежнейшим взглядом и с улыбкой проговорила:

– Позвольте представиться по форме. Моё имя – мисс Сандра Робинсон, двухстихийный дракон из Леви. Как вы можете догадаться, я управляю водой и воздухом. Я – ваш новый тренер, и заступаю в должность через три дня. А до тех пор буду присутствовать на ваших тренировках и совещаниях, чтобы войти в курс дела.

– Вы хоть знаете что-нибудь про драгонбол? – спросил Дэн, и его слегка обалдевшая улыбка мне не понравилась. Но условия не подходили для того, чтобы намекнуть ему на то, что именно выражает сейчас его лицо.

– Ммм, ты у нас Даниэль Мару, юный талантливый игрок и совершенно никчёмный инженер, – женщина скрестила пальцы и положила на них подбородок, рассматривая Дэна одновременно ласково и хищно. – Да, я – дочь тренера основной сборной Леви, капитан женской сборной и десятикратная чемпионка мира. Думаю, я найду, чему вас научить. Виригии давно пора было нанять настоящих профессионалов. Ведь так, мистер Эйлар? Можно я буду называть тебя просто Эл?

– Не можно, – мрачно отозвался тот.

Да, если на уровне академий мы ещё могли посоревноваться с командами других летающих рас, то вот в основном чемпионате у нашей сборной, в которую и входил мистер Эйлар, успехов выше третьего места пока не было. Что не удивительно. Драгонбол изобрели в Леви ещё сотню лет назад, а в Виригию его принесли совсем недавно.

– Так как я совсем скоро заступаю на пост тренера, – продолжила женщина, проигнорировав мистера Эйлара, – то хочу уже сейчас начать кадровые перестановки. По этой причине

сегодня с нами присутствуют двое новых членов команды, которые недавно перевелись в вашу академию из Айсхолла. Ривиан Гурсо и Ваал Альдарин.

– У нас полная команда, – возразила Мира.

– Во-первых, – мягко улыбнулась мисс Сандра, – вы уже не понаслышке знаете, что во время чемпионата может произойти что угодно. Обязательно нужно иметь замену. А во-вторых, как только я вступлю в должность, мы сразу спрашиваем кое с кем из вашего, так скажем, основного состава.

У меня душа ушла в пятки, и в груди всё заледенело. Мы с ребятами переглянулись. Тренер сидел мрачнее тучи.

– С кем? – сухо уточнила Стальная Леди, своей выдержкой показав, что это имя ей дали не просто так.

– С мистером Бьорном Лораном, – проговорила она, снова взглянув на Рыча с неподдельным интересом. – Потому что проблемные игроки нам не нужны. Слишком высок риск получить дисквалификацию за неспортивное поведение.

Что?.. Рыч?.. После всего того, что произошло? После того, как его буквально чудом спасли от приговора?!

– А также, – продолжила драконица, выдержав эффектную паузу и позволив нам немного осознать происходящее, – с мистером Максимилианом Дэраго.

– Макса-то за что?! – не выдержал Дэн.

– У него нет никаких выдающихся данных, – ответила она, и голос её вдруг стал холодным. – От него на поле не больше пользы, чем от пугала. Мы его заменим кем-то более эффективным. Кроме того. Вы видите, чтобы он здесь был?

– Нет, но...

– А вы знаете, где он сейчас, с кем и чем занят?

– Нет, но...

– А помните, что я говорила про проблемных игроков?

Кулаки мистера Эйлара сжались добела.

– Познакомиться друг с другом успеете после тренировки, – произнёс он таким тоном, что даже мисс Робинсон замолчала. – А сейчас у нас есть разговор посерьёзнее. Через два дня у нас следующая игра. Помните, что так как Эллонцев дисквалифицировали, техническая победа засчитана не только нам, но и остальным. Так что эта победа, какой бы ценой она нам ни далась, не имеет совершенно никакого веса. Итак, наши новые соперники – горгулы. А значит, игра будет проходить ночью.

Миранда выругалась сквозь зубы. Маркус стукнул кулаками по столешнице и откинулся к спинке скамьи, глядя куда-то в сторону.

– Даниэль, – продолжил тренер, – здесь ключевым игроком становишься ты. На поле нужен свет, и только ты можешь нам его обеспечить.

– Не только, – выпалила я, вспомнив про Макса, который свободно владел всеми стихиями, но тут же отвела взгляд. – Наверное, кто-то из новеньких тоже может.

– Ты на чьей стороне вообще? – Дэн пихнул меня локтем в бок.

– Извини, – пробормотала я, опустив взгляд.

Надо было сначала поговорить с самим Максом. Во-первых, он просил меня не выдавать его тайну. Во-вторых... в самом деле, где он?

– Горгулы хорошо видят в темноте, – тренер проигнорировал идею о новеньких и продолжил инструктаж. – И имеют возможность играть в выигрышных условиях из-за того, что солнечный свет для них губителен. Но при этом они медленные, неповоротливые и создают довольно много шума. Поэтому у нас есть все шансы на победу.

Я слушала вполуха.

Макс. Он всегда был весёлый, жизнерадостный, с ним никогда не было проблем. Где он? Неужели что-то случилось?

И если его выгонят из команды, то почему он приснился мне этой ночью?

Что-то коснулось моей ноги, и я не сразу поняла, что это Маркус коснулся меня кончиком ботинка под столом. Встретив мой взгляд, он, не меняясь в лице, едва заметно подмигнул тем глазом, вокруг которого не чернел фингал.

Мне осталось только слабо улыбнуться в ответ.

Глава 3

Миранда Саблезуб

С тех пор, как завершился суд над Бьорном, фразу “В бездну мою жизнь!” я повторяла чаще, чем обычно. Знала бы, что все так обернется, не стала бы просить о помощи отца. Но теперь я стала его должницей, и Алладор Саблезуб не стал затягивать с исполнением обязательств. Уже вечером я должна была явиться домой для важной встречи. У меня в животе все переворачивалось от того, чем она могла завершиться. То, что я нашла свою истинную пару, ни за что не остановило бы отца от выгодной сделки. Он всегда рассчитывал продать меня подороже.

Поэтому вполне логично, что вызывающее поведение новичков подлило масла в огонь моего плохого настроения. Я не стала ничего говорить им при новом тренере. Сразу понятно, по чьей милости они оказались в нашей команде. И хоть в голове у меня уже зрел план избавления от этой сисястой дамочки, не стоило торопиться и начинать открытый конфликт. Все время, пока шло совещание, я чувствовала на себе пристальный взгляд Бьорна. Не обязательно было быть гением, чтобы узнать, о чем он думал. Скорее всего, о том же, о чем и я – чем мы так провинились перед нашими создателями, что они решили объединить нас в идеальную пару для создания крепкого потомства.

Если с мисс Робинсон все было более или менее понятно, то новички показались мне темными лошадками. Тот, что вырядился в халат и играючи отжимался до тех пор, пока мистер Эйлар не сказал ему остановиться, был вовсе не так прост. За фасадом напыщенного павлина явно скрывалось что-то большее. Откуда он там к нам приперся? Из Айсхолла? Той самой академии, где главой стал глубоко уважаемый мною Саймон Саргон? И кто в здравом уме отказался бы учиться под руководством такого ректора? Даже за нашу повышенную стипендию игрока в драгонбол. Хотя какая стипендия, он наверняка из семьи какого-нибудь дипломата или бизнесмена. Нет, что-то явно было не так, и за вызывающим поведением пряталась какая-то хитрая стратегия. Хотел спровоцировать нас на конфликт? У него почти получилось. Даже спокойная и рассудительная Шелли не могла смотреть на него без явной неприязни.

Второй, лысый, как моя коленка, и разукрашенный татуировками, показался мне попроще. Возможно, он уступал по степени агрессии Бьорну, но не намного. На костяшках пальцев новичка я заметила характерные отметины, что наводило на определенные мысли. И мысли эти плавно перетекли к Маркусу, который светил свежими фонарями. Вряд ли Даниэль имел к этому какое-то отношение. И после тренировки я собиралась припереть Саргона к стенке и допросить его с особым пристрастием.

Но моим планам не суждено было сбыться.

– Эй, капитанша, – раздался рядом ленивый, чуть тягучий голос Ривиана. – На пару слов.

Первым моим желанием было проигнорировать его. Но в этот момент петух раскрашенный был прав – я действительно их капитан.

– Да, мистер Гурсо? – я сложила руки на груди, и только потом подумала, что он мог воспринять мой жест как защитный. Бездна!

Мы уже отошли от беседки. Шелли побежала выполнять какое-то поручение мистера Эйлара, парни направились в свою раздевалку, и мы с Ривианом остались практически наедине. Неподалеку, будто следя за тем, чтобы нам никто не помешал, неподвижной статуей застыл Ваал.

– Если ты не заметила, мы с Вэлом не местные, – дракон с усмешкой превосходства посмотрел на меня. – И в наших мирах умеют играть в драгонбол. Поэтому хочу дать тебе дружеский совет...

– Дружеские советы я принимаю только от друзей, – перебила его я. – Что-то еще?

Его глаза опасно сузились. А Ваал, который прекрасно слышал наш разговор, шагнул ближе, демонстративно потирая костяшки. Неужели эти двое решили меня запугать?

Ха!

Ха-ха-ха!

Идиоты.

– Послушай меня, цыпа, – голос Ривиана понизился и стал угрожающим. – Просто дай нам играть так, как мы привыкли, и не лезь.

– Иначе что? – нахмурилась я.

Одно дело – перенять опыт более опытных коллег. На это я готова была пойти. Но когда меня вот так ни во что не ставили и диктовали свои правила какие-то обнаглевшие новички... Дело точно пахло конфликтом. И избежать его было действительно трудно, особенно после того, как из раздевалки показались Бьорн и Маркус в шортах для плавания. Им хватило одного мгновения, чтобы оценить обстановку.

– Зачем ты переоделся? – насмешливо спросил Ривиан, разглядывая Бьорна. – Тебя же выгнали из команды.

– Кто выгнал? – Рыч поднял светлые брови. – Мой тренер этого не делал. А мнение остальных меня не интересует.

– Вашему тренеру-неудачнику осталось всего пара дней, а потом его заменит мисс Робинсон, – хмыкнул Гурсо.

– Неудачнику? – зарычал Маркус. – Повтори, что ты там сказал, дракон недоделанный. Я слышал, у тебя даже крыльев нет. По полю на брюхе будешь ползать?

– Я ползаю лучше, чем некоторые летают, – оскалился в ответ Ривиан. – По крайней мере, мне хватает ума избегать ловушек.

Ситуация накалялась. Но я, если честно, не испытывала ни малейшего желания останавливать парней. Этим новичкам стоило показать, где их место.

Мистер Альдаран в разговор не вмешивался, но стоял с таким видом, будто был готов в любой момент кинуться в драку.

Маркус зарычал сквозь зубы. Его терпение явно лопнуло.

– Кто тебя так отделал, огонек? – продолжил нарываться Гурсо. – Или сам в очередной раз не вписался в поворот? Может, тебе тоже не место в команде? Заменяем тебя нашей поварихой, от нее на поле и то больше толку будет.

Это стало последней каплей.

– Ну, мне терять уже нечего, – пробормотал Рыч и, бросив на меня извиняющийся взгляд, со всей силы впечатал свой кулак в челюсть Ривиана.

Мое чувство справедливости требовало от меня присоединиться и как следует пересчитать ребра самовлюбленному идиоту. Но я все еще была капитаном, а Бьорн только недавно был оправдан после серьезного обвинения. Поэтому я рыкнула на Маркуса, который с предвкушением засучил рукава, и бросилась наперерез Рычу, который собирался нанести очередной удар.

Странно, что от мощной атаки Ривиан не опрокинулся навзничь. Он лишь ухмылялся разбитыми губами, как будто получил какой-то подарок. Не трудно было догадаться, что этот гаденыш нарочно нас провоцировал. Только ради чего? Наверняка поблизости притаились свидетели, которые могли бы подтвердить нашу вину в этом конфликте.

– Бьорн! – рявкнула я.

Плохая это была идея.

Рыч, если начинал действовать, уже не мог остановиться. А мне тысячи раз говорилось не лезть под горячую руку. Но кто вырос в доме Алладора Саблезуба – не привык бояться. Вот и я, движимая одним лишь желанием прекратить все это, просто влезла между противниками.

Так глупо.

Глаза Ривиана изумленно распахнулись, а в следующий миг кулак Бьорна, который он уже не успел остановить, врезался мне в скулу. Моя голова как будто взорвалась. В глазах на миг потемнело, и я, кажется, перестала чувствовать под ногами твердую опору. Мир закачался, и притяжение земли стало вдруг во много раз сильнее. Сильные руки подхватили меня под подмышки, а в следующий миг я уже оказалась в горизонтальном положении. Голова гудела, как колокол Храма Золота, лицо пульсировало, как будто по мне прилетел не кулак, а чугунная сковородка.

– Мира? – донесся до меня обеспокоенный голос Бьорна. Даже не обеспокоенный. Рыч, судя по интонации, был в панике. Я хотела ответить, что все в порядке, но почему-то забыла, как открыть рот. От боли в голове плыл туман.

– Миранда! – Бьорн легонько встряхнул меня за плечи. – Ты в порядке?

А сам-то он как думал?

– Отойди от нее, – прорычал рядом Маркус. Что-то тихо зашуршало, после чего его пальцы обхватили мое запястье. – Пульс есть. Она жива, придунок. О чем ты вообще думал?

Я не слышала ответ Бьорна. Скорее всего, ему нечего было сказать, потому что в момент агрессии он точно не думал о подобных последствиях.

– Мира! – Маркус легонько похлопал меня по щеке, от чего перед глазами зажглись миллионы болезненных искр. – Только не иди на свет!

Если бы я могла, я бы закатила глаза.

– Да уж, – насмешливо фыркнул Ривиан где-то в стороне. – Нокаутировать собственного капитана – это еще надо умудриться.

На этот раз, к счастью, Бьорн не повелся на провокацию. Но мистер Гурсо не учел, что задел наследницу дома Саблезуб. А у моего отца любимым правилом было правило трех П: Понять. Простить. Похоронить. А это значит, что бескрылому дракону не долго осталось топтать землю Виригии.

– Я в норме, – удалось выговорить мне, как только в голове немного прояснилось. После того, как Маркус помог мне сесть, я обвела всех присутствующих тяжелым взглядом. – О том, что случилось, никому ни слова. Всем понятно?

– Мира, – Рыч опустил передо мной на одно колено. – Прости меня, идиота.

Я облегченно выдохнула. Когда он принял такую позу, я малодушно испугалась, что мне будут делать предложение. Но истинность, как правило, ни к чему такому не обязывала. И вряд ли бы я дождалась подобного жеста от Рыча, учитывая, что он прекрасно знал, кем был мой отец, и не захотел бы стать частью клана Саблезуб. И не то, чтобы я об этом не думала... И все же...

Мысли путались, мешая сосредоточиться. Одно я знала точно – мое вечернее свидание могло пройти при свете внушительного фонаря. И светил бы он прямо с моего лица, потому что я по какой-то причине никогда не отличалась хорошей регенерацией.

Я дернулась, и Маркус, правильно расценив язык моего тела, помог мне подняться. Я демонстративно медленно и ни на кого не глядя стряхнула пыль с одежды.

– Предлагаю всем отправиться на тренировку, – я подняла тяжелый взгляд на новичков. – Есть возражения?

Ривиан покачал головой, разглядывая меня с кривой улыбкой. Вряд ли эта стычка стала первой и последней, но я готова была приложить усилия, чтобы либо избежать конфликтов, либо сделать так, что эти два болвана бесследно исчезли вместе с мисс Сисяндрой Робинсон.

– А ты действительно Стальная Леди, – проходя мимо меня, бросил Ваал. – Любая другая померла бы на месте.

При этих словах Бьорн побледнел, что неожиданно согрело мне душу.

– Я не любая, – проворчала я и направилась в сторону раздевалки. Пропускать тренировку из-за этого небольшого инцидента я не собиралась.

Все еще мрачный и молчаливый Бьорн увязался следом, провожать, как будто не он стал главным виновником того, что произошло. Но у меня не было ни сил, ни настроения его ругать. Скорее всего, он испугался за меня до такой степени, что пребывал в шоке.

– Мира, – когда мы почти дошли до раздевалки, тихо позвал он.

– Что? – отозвалась я, продолжая идти.

И когда Рыч не ответил, я со вздохом остановилась и повернулась к нему.

– Что? – повторила немного более раздраженно.

– Я тут подумал, – Бьорн смотрел на меня внимательно и серьезно, как будто действительно намеревался сказать что-то важное.

Мое сердце сжалось в дурном предчувствии.

– О чем? – теряя терпение, поторопила я. Мы и так уже довольно сильно опоздали, а мне еще предстояло придумать правдоподобную легенду появления на моем лице нового украшения.

– Ты моя истинная пара, – не отрывая от меня взгляда, сказал Рыч. – И, наверное, я теперь должен на тебе жениться.

Я думала, что с моим образом жизни и с моими корнями меня сложно удивить, но у Бьорна получилось.

Должен?

Я уставилась на него, ожидая продолжения. Может, признания в любви. В конце концов, мы переспали, и за этим стояло что-то большее, чем кошачьи феромоны. Или я, идиотка, выдала желаемое за действительное? Похоже, так оно и было, потому что Рыч мрачно молчал и хмурил брови, явно не собираясь добавлять что-то еще к уже сказанному.

– Должен? – все же уточнила я. Давая ему еще один шанс.

– Нас все равно будет тянуть друг к другу, – еще сильнее нахмурился Бьорн. Ждал, что я с воплем радости брошусь ему на шею? И что-то пошло не по плану? – И я подумал, что мы должны быть вместе. Так будет правильно.

И ни слова о том, что он сам этого хотел.

Я вздохнула.

– Ты ничего не должен, – я медленно покачала головой. – И уж тем более – жениться на мне.

Мне больше нечего было сказать и, обойдя застывшего на месте дракона, я, наконец, вошла в раздевалку.

– Мира, – донеслось мне вслед. – Я что-то не так сказал?

Ты всё сказал не так.

К счастью, в помещении никого не было. Я открыла свой шкафчик и достала купальник. После того, как меня поваляли по земле, хотелось в душ. Да и от предложения Рыча стоило бы остудить голову. Я посмотрела на свое отражение в большом зеркале. Регенерация уже началась, но на скуле все равно темнел огромный кровоподтек. Красотка. Я бы на месте Рыча тоже не захотела жениться добровольно, только из чувства долга.

Наверное, в последнее время на меня слишком много всего навалилось, потому что глаза неожиданно стали влажными. Из груди вырвался рваный всхлип, и я поспешила в душевую. Включила воду на полную мощность и сунула голову под теплый поток, чтобы скрыть свою слабость. И плевать, что не успела раздеться. Кажется, если после удара по лицу я еще могла пойти на тренировку, то после того, как Бьорн ранил мое сердце, мне потребуется время, чтобы восстановиться.

Горячие струи стекали по моему лицу, смешивались со слезами и опадали к моим ногам. Я слабо дрожала всем телом, не в силах согреться. Возможно, замужество стало бы для меня шансом избавиться от влияния отца. Хотя, кого я обманывала? За спиной Бьорна не было

влиятельной семьи, которая могла бы меня защитить, а связывать себя с ним просто потому, что так надо...

В бездну мою жизнь!

Когда слезы кончились, и я почувствовала себя окончательно опустошенной, передо мной встал вопрос, что делать дальше. Я не пошла на тренировку, и это было плохо. Новички могли найти мне оправдание, они были свидетелями того, что произошло. А в глазах Сисянды я точно потеряла баллы как капитан. И хоть мне было плевать на ее мнение, я подвела команду и тренера Эйлара.

В общежитие я в итоге направилась прямо так – в мокрой одежде. Только немного подсушила волосы. По пути на меня кидали изумленные взгляды, но когда мне было не все равно? Стальная Леди Миранда Артас-Саблезуб плевала на чужое мнение. Пока на моем пути не вырос Эрик, мать его, Варгас.

– Привет, – сказал он. – Неудачный день?

– Ты даже не представляешь, – пробормотала я и попыталась его обойти. Меньше всего мне хотелось болтать с бывшим любовником, как будто мы с ним лучшие подружки.

Эрик знал меня достаточно хорошо, чтобы больше не задавать вопросов. Но он зачем-то увязался следом, и проводил меня до самой двери моей комнаты в общежитии.

– Послушай, – сказал он, когда я даже не повернулась, чтобы посмотреть на него. – Не знаю, какое дерьмо у тебя сейчас происходит, но если тебе нужна какая-то помощь... или жилетка, чтобы поплакать, – он наверняка заметил мои припухшие от слез глаза. – Можешь смело обращаться. Ты знаешь, где меня найти.

Да, я еще не забыла дорогу.

И это предложение, такое простое и открытое, неожиданно согрело меня изнутри.

– Спасибо, – бросила я, обернувшись. – Может, действительно как-нибудь загляну.

Эрик сдержанно улыбнулся в ответ и, кивнув, направился прочь. А я, наконец, вошла в комнату и сбросила с себя мокрую одежду. На кровати стояла внушительных размеров коробка, которой перед моим уходом точно не было. Но нетрудно было догадаться, от кого она.

Я неторопливо вытерлась и надела сухую форму. И только после этого заглянула в посылку, доставленную сюда кем-то из людей отца.

Наверху сверху лежала записка.

“Эта встреча слишком важна, поэтому надень”.

Под ворохом упаковочной бумаги обнаружилось платье. Выбирал его явно не мой отец. Наверное, попросил кого-то. Сиреневая ткань струилась между моими пальцами, и я представляла, как она будет спадать по моей обнаженной коже, потому что наличие белья у этой модели явно не предполагалось. Кроме платья в коробке были туфли, украшения и даже флакон туалетной воды. И для кого, интересно, Алладор Саблезуб так расстарался? Я не могла вспомнить никого в Пантарэе, достойного таких усилий.

Но любопытство, пожалуй, было моей самой большой слабостью. Поэтому, посмотрев на время, я начала неторопливо и тщательно собираться. Расстройство из-за пропущенной тренировки отошло на второй план. Возможно, после того, как отец заключит самую важную в моей жизни сделку, путь в драгонбол для меня будет закрыт.

Закончив, я посмотрела в зеркало. Регенерация полностью завершилась, и с гладкой поверхности на меня смотрела высокая, привлекательная драконица, которую многие бы захотели взять замуж по любви, а не из-за дурацкого чувства долга.

Вещатель тихо пиликнул и, посмотрев на него, я обнаружила сообщение от отца:

“Твой транспорт за воротами. Не опаздывай”.

Как будто у меня был выбор. Но я, определенно, была искушена выразить хоть немного неповиновения. Например, опоздать на эту безднову встречу.

Но, шагнув за дверь своей комнаты, я едва не врезалась в грудь Рыча. Схватив за плечи, дракон удержал меня на месте. На каблуках я стала выше и могла смотреть на него почти на равных. Волосы Бьорна были влажными и слегка завивались у шеи. Тренировка в бассейне, вероятно, завершилась. И даже без капитана. Интересно, заметили ли они вообще мое отсутствие?

Я молчала, пока взгляд Лорана скользил по моему платью.

– Куда-то собралась? – спросил он хрипло.

Вероятно, замуж.

Но у меня язык не повернулся произнести это вслух.

– Дома торжественный ужин, – сухо сказала я.

– Ты очень красивая, – Бьорн запустил пальцы в свою шевелюру. Он всегда так делал, когда волновался. Черты его лица заострились, брови сосредоточенно сошлись на переносице. Отчасти я понимала, что у Рыча были некоторые проблемы с выражением своих мыслей. Иногда. Но ради меня он мог бы постараться? Или раз истинная, значит все, никуда уже не денется?

– Спасибо, – слабо улыбнулась я. – Увидимся завтра, Бьорн.

Я попыталась его обойти, в то время как мое сердце билось где-то в районе горла.

В бездну мою жизнь!

– Мы можем поговорить? – он больше не пытался меня удерживать. Лишь смотрел как-то беспомощно, будто заблудившийся ребенок.

– Я опаздываю.

Возможно, у него было время иначе взглянуть на свои слова, чтобы сделать мне новое предложение. Но я пока не была готова его услышать.

Я шла по коридору, чувствуя на себе внимательный взгляд, а потом за моей спиной раздался грохот и треск дерева. На шум из соседних комнат начали выглядывать обеспокоенные адепты, и я ускорила шаг. Меньше всего мне хотелось, чтобы кто-то еще видел меня в платье. Губы невольно растянулись в улыбке, потому что я знала, что произошло. Бьорн разозлился так сильно, что, вероятно, сломал мою дверь. И я с предвкушением ждала тот момент, когда он, наконец, будет в ярости.

Как и предупредил отец, за воротами меня ждал мобиль с семейным водителем. Верный Артур открыл передо мной дверь и, когда я заняла свое место, сел за руль.

– Вы чудесно выглядите, мисс Саблезуб, – глядя на меня через зеркало заднего вида, сказал мужчина.

– Спасибо, Артур, – поблагодарила я, и мобиль плавно тронулся с места.

Пока мы добирались до Юго-Западной части Пантарэи, я смотрела в окно. Мимо проносились дома, которые становились все ниже, а заборы вырастали едва ли не до самого неба. С другой стороны тянулись виноградники, которые частично принадлежали нашей семье.

Когда колеса зашуршали по гравию подъездной дороги, я постаралась натянуть на лицо как можно более нейтральное выражение. Да и с чего мне было нервничать? Обычный семейный ужин.

Артур помог мне выбраться из мобила, и я, придерживая одной рукой длинный шлейф, направилась ко входу в дом. Из распахнутой двери ошеломительно пахло едой, и я с запозданием вспомнила, что в дневной беготне забыла об одном или даже двух приемах пищи. Такое со мной случалось, потому что, увлекаясь чем-то, я не чувствовала голода.

Как обычно, в коридоре меня встретила Мария.

– Мия дольче, – экономка раскинула руки для объятий, и я без раздумий прижалась к ее груди, глубоко вдыхая аромат дома. – Ты красивая как самая яркая звезда на небосводе.

Отстранив меня, женщина несколько мгновений разглядывала мой наряд, и по ее губам скользила улыбка, полная печали. А глаза подозрительно блестели.

– Что произошло? – спросила я. – Что тебя расстраивает?

– Ты так быстро выросла, бамбина, – Мария покачала головой. – И я так счастлива, что ты, наконец...

Она не договорила, потому что в холл, держа руки в карманах, вышел отец. Он так же, как экономка, окинул меня оценивающим взглядом и, кажется, остался полностью довольным.

– Ты вовремя, – сказал он, предлагая мне свой локоть. – Гости уже ждут.

Алладор Саблезуб, как всегда, выглядел безупречно. На нем был его любимый костюм-тройка из темно-серой шерсти, и я в очередной раз задалась вопросом, ради кого он так расстарался.

В столовой, куда привел меня отец, были зажжены все светильники, и меня окутал теплый золотистый свет. Взгляд мгновенно метнулся к незнакомым лицам. Их было трое, но все они неуловимо напоминали мне кого-то.

– Позвольте представить вам мою прекрасную дочь Миранду, – торжественно провозгласил отец.

При нашем появлении незнакомцы встали. Двое из них были ровесниками отца на вид, а третий казался таким же адептом, как и я.

– Приятно познакомиться, бэлла, – выйдя из-за стола, самый старший мужчина протянул руку, и я без промедления вложила в нее свои пальчики для невесомого поцелуя. После этого меня окинули внимательным взглядом непроницаемо-черных глаз.

– Позвольте, я представляюсь сам, – сказал мужчина глубоким, тягучим голосом с гораздо более сильным акцентом, чем даже у Марии. – Мое имя Хьюго Саблезуб, я кузен вашего отца и, получается, ваш двоюродный дядюшка.

И почему я ни разу в жизни о нем ничего не слышала? Но сходство с моим отцом у этого мужчины определено было.

– Очень приятно, дядя Хьюго, – улыбнулась я и переключила внимание на следующего мужчину, который тоже не остался сидеть за столом. Он излучал ауру власти, и что-то мне подсказывало, что именно он заставлял моего отца нервничать.

– Это мой хороший друг, Кастор Ромеро, – сказал Хьюго, и тот, кого представили Кастором, тоже приложился к моей руке, но задержал на ней свои губы чуть дольше, чем это было прилично. Его взгляд пронзил меня насквозь. Я чувствовала холод в позвоночнике и смерть в его глазах. Этот мужчина, определенно, не был драконом, но я ощущала в нем другую разновидность зверя, гораздо более страшную, чем можно было вообразить.

– Весьма польщен, бэлла, – сказал Кастор, и его голос будто проник мне в кровь и разнес по телу чистое удовольствие, смешанное со страхом. Напряжение в воздухе ощущалось так сильно, что я с трудом могла дышать. – А это мой сын и наследник, Дантэ Ромеро, – представил мужчину.

И я, наконец, смогла рассмотреть того, кто представлял для меня главную опасность. Он застыл рядом, непочтительно сунув руки в карманы и даже не думая приветствовать меня. Его оценивающий взгляд остановился на моей груди, туго обтянутой тканью платья, и мои кулаки зачесались от желания стереть с его лица эту самодовольную усмешку.

– Неплохо, – наконец, лениво проговорил он. – Я согласен.

Согласен на что?

Я с недоумением посмотрела на отца, который казался довольным, будто провел успешную сделку. Сердце грохотало в груди с такой силой, что мне с трудом удавалось удерживать на лице нейтральное выражение. Губы застыли в неискренней улыбке и, кажется, у меня начинал дергаться глаз. Неужели это действительно произошло? Неужели отец продал меня какому-то смазливому ублюдку в обмен на какие-то выгоды?

Я посмотрела на Дантэ, который был красив до такой степени, что у меня начали болеть глаза. Он ответил мне спокойным взглядом, как будто уже что-то решил для себя.

- В таком случае, предлагаю отметить эту взаимовыгодную во всех отношениях сделку, – схватив меня за локоть, отец потащил меня к столу.
- Какую сделку? – одними губами процедила я.
- Вашу помолвку, милая, – холодно усмехнулся отец. – Пришло время вернуть долг.

Глава 4

Леонард Варгас

– Нам нужно собраться, ребята, – серьёзно произнёс Дэн, когда мы встретились в раздевалке после тренировки. – Настали тёмные времена, но если объединим усилия, то мы сможем через них пройти.

– Странно слышать это от тебя, – я смотрел на него исподлобья. – Ты вообще в команде первый год. Ничуть не лучше этих, – и кивнул в сторону двери, за которой только пару минут назад скрылись “новенькие”.

– А от кого? От Маркуса, что ли?

– Если не помнишь, я первый после Миры, и запросто могу занять место капитана, если она от него откажется, – фыркнул Маркус.

– Капитан не будет посреди важного чемпионата шляться где-то по ночам и чесать кулаки об чужие морды! – возмутился Дэн.

Бьорн издал короткий рык и выпустил струйку дыма из ноздрей, заставив парней замолчать.

– У Миранды сейчас трудное время, – произнёс Рыч, обводя всех тяжёлым взглядом. – Мы должны сами разобраться со всеми неприятностями. Не привлекая внимания.

– Подловим этих двоих в тёмном переулке и доходчиво объясним, что в команде им не место.

– Ты, конечно, можешь пойти таким путём, – ответил Маркус. – Но на следующий же день отправишься под домашний арест, а затем под суд. Не помнишь, что было с Рычем?

– А ты что предлагаешь? Молча терпеть?

Маркус, который сидел на низенькой скамье, поставил локти на колени и задумчиво приложил скрепленные пальцы к губам. Синяки на его лице уже едва виднелись.

– Новеньких предлагаю не трогать, – сказал он в конце концов. – Выгнать из команды наша Сэнди-Сисэнди никого не сможет, самое худшее, что нас ждёт – это отсиживание на скамейке запасных. Если помните, нас было всего шестеро, и в случае, если мы теряем двух игроков, автоматически получаем техническое поражение. Хорошие игроки нам нужны.

– Мы ещё не знаем даже, какие они игроки, – возразил Дэн.

– Мы и насчёт тебя не знаем, – раздражённо высказался я. – Ты и так в команде по блату.

– Чего? – с тихой угрозой произнёс он.

Я мысленно выругался. Хотя это было очевидно с самого начала, в команде никто никогда не высказывался на этот счёт, и я не собирался быть первым. Но, раз уж так вышло...

– Ты, щенок, первокурсник, не прошёл никакой подготовки – и уже в сборной академии? Не смейся, мы все знаем, что Эл за тебя лично просил. Тебя и взяли-то в академию только из-за его вмешательства.

Губы Даниэля стянулись в тонкую нить.

– Меня взяли потому, что я хорош. И ты это видел.

– Где видел? Когда? Когда ты нахрен потерял яйцо и чуть не подвёл всех?!

– Я потерял яйцо, потому что защита была занята своими делами, когда должна была освободить мне дорогу!

– Лео, – раздался голос Маркуса. Он смотрел на меня спокойно и строго, как обычно смотрел на нас тренер. – Прекрати к нему цепляться. Дэн действительно самый быстрый из нас, и к тому же выходит на поле только на замену, пока не втянется в игру до конца. Мистер Эйлар знает, что делает. Смотри, как бы он тебя им не заменил.

– Меня не заменить. Вы без меня будете, как без рук.

– Заткнись и слушай. Хорошие игроки нашей команде нужны. У Рива с Ваалом есть опыт, они были ведущими игроками Айсхолла.

– А-а-а, – протянул Дэн, и его лицо понимающе вытянулось. – Точно, это он, змея с ножками. Мы же из-за него чуть не проиграли.

– Да, – серьёзно кивнул Марк. – Его плюс в том, что у него нет размаха крыльев, и парень пролезет в любую щель. Нам бы его на прошлую игру, он бы просачивался между скал, как речные воды. Успокойся, Дэн, – добавил он, потому что парень начал хмуриться. – Ты хорошо справлялся, но, признай, у Рива получилось бы ещё лучше. Ты молод, первый курс, успеешь ещё поиграть в основном составе.

– В отличие от тебя, – буркнул я.

– Поэтому, – Маркус заговорил чуть громче, – рекомендую взять себя в руки и прекратить махать кулаками.

– Кто бы говорил, – подал голос Рыч.

– Согласен, я тоже с удовольствием бы дал каждому из них по морде. И не только по ней. Но давайте всё же спускать пар в другом месте. Подумайте лучше, как нам от Сандры избавиться.

– Сисяндры, – буркнул Дэн.

– Для начала надо узнать, кто она вообще такая, – заметил я. – Откуда взялась и почему поставили именно её.

– Уверен, у неё какие-то связи с Мизериусом, – кивнул Маркус. – Я попробую обратиться к кому-нибудь из Саргонов за подробной информацией.

– А я попрошу сестру найти её в базе данных, – добавил Дэн. – Может отыщется какой-нибудь компромат.

– Компромат – это хорошая идея, – согласился Рыч. – Такая, как она, не могла не засветиться где-нибудь.

– Что толку от этих ваших баз данных, – хмыкнул я. – Проще этот компромат создать. Надо заманить её к моему отцу и пожаловаться, что нас тренирует проститутка.

– А играет проститут, – добавил Дэн. Я уже вскинул кулак, но между нами возникла огненная стена.

– Вы меня плохо расслышали? Сейчас же прекратили это! У нас и без ваших выпадов друг на друга сплошная жопа вокруг! Дэн, ты ведь сам говорил, что мы должны работать сообща!

– Он первый начал, – хмуро буркнул Даниэль.

– А тебе что, пять лет? – Маркус выпрямился и задумчиво посмотрел в потолок.

– Сделать на Сисяндре компромат – это хорошая мысль. Но здесь такие вещи лучше не обсуждать. Мало ли кто что услышит. Предлагаю обсудить это дело подробнее в другом месте и в другое время.

– Где, например?

– Дэн напишет вам на вещатели. А сейчас расходимся. Мы не должны привлекать к себе лишнее внимание – особенно со стороны новеньких. Какова вероятность, что им не дали задание следить за нами?

Мы переглянулись.

– Не исключено, – согласился Рыч.

– До игры один день, – Маркус встал и, вынув из шкафчика свою сумку, перекинул её через плечо. – Всем отдыхать и загружаться питательной пищей.

Я тоже взял свою сумку и вышел из раздевалки вслед за Рычем.

Маркус догнал меня уже за воротами. Поравнявшись, посмотрел на меня косо.

– Ты чего маленьких обижаешь?

– А ты моя мамаша? – огрызнулся я.

- Парень и так из кожи вон лезет, чтобы играть с нами наравне. Чего зуб на него точишь?
- Пусть сначала заслужит место в команде. А потом уже пасть разевает.
- Ты прекрасно знаешь, что он заслуженно занимает это место. В чём дело?
- Тебя не касается, – буркнул я.
- Тогда держи клыки при себе. Иначе будешь иметь дело со мной.
- Ну точно, мамаша.
- Я тебя предупредил.

С этими словами Маркус быстро пошёл в сторону, и я, последовав его примеру, тоже ускорил шаг.

Мне и самому не было до конца понятно, откуда взялась эта неприязнь. С самого первого дня. По большому счёту, мне просто никогда не нравились грозовые драконы, и хоть мне было прекрасно ясно, что хотя бы один Мару в команде нужен, иногда его замашки выводили меня из себя. Какого чёрта он ведёт себя так, будто лучше всех знает, что и как делать?!

Додумать эту мысль мне не удалось. Потому что прямо на меня, вылетев с проезжей части, нёсся блестящий лакированный мобиль.

– Ты что, с ума сошла?! – воскликнул я, когда самоходка резко, с громким свистом затормозила прямо передо мной. Ещё чуть-чуть – и я распластался бы на капоте, как коврик из шкуры дракона.

– А с тобой по-другому нельзя, – ответила Аврора, выглядывая из мобиля с откинутой крышей. – Ты же как только меня видишь, сразу исчезаешь в неизвестном направлении. Садись, поговорить надо.

Я сделал медленный глубокий вдох, чтобы не оторвать ей голову, и снова принял привычный равнодушный вид. Сел в мобиль и хлопнул дверью, но лишь только слегка, чтобы это казалось случайностью. Девушка нажала на педаль, крутанула руль, и через несколько мгновений мы уже неспешно двигались по улицам столичного города.

– Ты даже не спросишь, о чём я хотела с тобой поговорить? – спросила она, когда молчание затянулось.

– Это ты хотела говорить, а не я, значит, сама расскажешь. Куда мы, кстати, едем?

– Обычно в это время ты идёшь помогать отцу, так что едем мы в “Сладкие Ножки”. Ты ведь не против, что я тебя подвезу? Или предпочитаешь толпиться в омнибусе?

– Не против, – буркнул я и отвернулся к своему окну.

Город погружался в осень. Деревья стали постепенно отходить, и потому Пантарэя начала окрашиваться разными цветами, а воздух наполнился типичным запахом прелой листвы. Всё это могло бы показаться милым и даже романтическим, особенно под густыми лучами опускающегося солнца, но у меня на душе было так погано, что радостные лица детей вызывали только отвращение.

– Ты задолжал мне кое-что, – Аврора, видимо, перешла, наконец, к делу. – Ты ведь не из тех, кто зажимает игорный долг?

– Не помню, чтобы мы с тобой пересекались за карточным столом.

– Не притворяйся идиотом. Вы проиграли, и ты мне должен одну чудесную ночь, в течение которой продемонстрируешь мне всё, чему научился в “Сладких Ножках”. Кстати, твои ножки тоже ничего.

У меня перед глазами от ярости появились пятна.

Вдох. Раз, два, три. Выдох.

– Сочту за комплимент. Но я тебе ничего не должен. Команде Виригии засчитана победа в этом матче.

– Фактически вы проиграли, – возразила Аврора. – Если бы Эллонцы не были дисквалифицированы...

– Они победили за счёт того, что нарушили все возможные правила, и судья на это закрыл глаза. Если бы они играли честно, то мы бы их вздёрнули ещё в первом тайме.

Аврора хмыкнула.

– Лео, мы же с тобой не чужие люди. Ты прекрасно понимаешь, что рано или поздно мы с тобой всё равно окажемся в одной постели. Ты не сможешь отвертеться от этого просто потому, что по условиям брачного договора расторгнуть брак мы сможем только после того, как я рожу двоих, причём именно от тебя. Если хочешь скорее избавиться от этого бремени, поторопился бы.

– Пока что я никому ничего не должен, никакого брачного контракта не заключено. Так что отвали уже от меня.

Аврора крутанула руль, заехав в лес, который тянулся по левую сторону от дороги, после чего нажала несколько кнопок, заперев двери и крышу. Мобиль остановился, и она повернулась ко мне всем корпусом.

– Не понимаю, зачем ты строишь из себя принципиального. Ты жалок, Лео. Дракон, у которого даже нет собственного мобиля. Ездишь на общественном транспорте, не можешь позволить себе нормально питаться в академии, сидишь там на стипендии засчёт того, что числишься членом команды. И как? Тебе хоть на еду хватает этой стипендии? Уж я-то знаю, ты ешь за троих.

– Какая забота, – прорычал я.

Чего ей вообще надо от меня?! Пристала, как банный лист, и испытывает моё терпение, которого и без того довольно мало.

– Ты никто, Лео, – продолжила она. – Твои родители изгнаны из клана. Тебя хоть и приняли, но все ведь помнят, кто ты и откуда. Все, кроме тебя.

– Заткнись, – мой голос стал низким и утробным. – Заткнись, пока я не применил силу куда страшнее, чем мой кулак.

– Ты не станешь со мной ничего делать, – она серьёзно покачала головой. – Ты печёшься о своей репутации. Боишься пойти по стопам родителей. И даже не знаешь, что ты виноват во всём. В том, что вас изгнали из клана, в том, что у вас не осталось ничего, в том, что твоя мать сейчас трясётся от мысли про воспитание второго ребёнка. Где ей взять денег для воспитания маленького дракончика?

– Ты что несёшь? – я повёл головой. Ярость немного угахла, сменившись непониманием.

– Отец мне рассказал обо всём. Показал выписки судебных заседаний ещё до того, как получил моё согласие на этот брак. Так что мне известно всё о твоей семье. И о твоём отце. Настоящем отце.

Я сощурился, пытаюсь увидеть на её лице признаки лжи или блефа. Потянул носом, чтобы почувствовать запах её волнения, но Аврора была совершенно спокойна.

Она действительно говорила то, во что сама верила.

– Какие суды? – я вскинул бровь. – Отец тебя разыграл, чтобы заставить тебя почувствовать себя вправе выходить замуж за того, кто тебе не ровня. Ты – просто человечка. Не забывай об этом.

– А ты провёл всю жизнь в изгнании. Я – человечка, и мой статус укрепляется с каждым годом. А ты так и барахтаешься где-то внизу, пытаешься всем доказать, что чего-то стоишь. Сам при этом даже не помнишь, что произошло. Мне известно, что мать скрывала от тебя всё с тех самых пор, как случилась трагедия. Но ты уже не маленький мальчик.

– Зачем ты говоришь мне всё это?

– Чтобы ты понял: в этой жизни надо принимать взвешенные решения. Да, каждое действие имеет под собой негативную сторону. Всегда кому-то будет хуже от того, что ты сделаешь, а кому-то – лучше. Я буду хорошей женой. И матерью. И твоей матери и будущему брату или сестре станет жить намного легче и комфортнее.

– А тот, кому от этого всего станет хуже – это я.

– Да. Так и есть. Какое-то время ты будешь ограничен в своих действиях, тебе нельзя будет, как прежде, спать с кем ни попадя, придётся уделить внимание детям. Но это ненадолго. Пять лет – и ты свободен.

– Я никогда не буду свободен от собственных детей.

– Зато, считай, программа-минимум выполнена. И вся остальная жизнь будет полностью предоставлена тебе и твоей воле. А там, глядишь, ты меня и полюбишь.

– Это вряд ли.

– Ты ведь не из тех идеалистов, которые считают, что любовь должна вспыхнуть с первого взгляда?

– Аврора, дорогая, – я улыбнулся и, склонив голову, покачал ею. – У драконов есть особое чутьё, с помощью которого мы можем оценить, что та или иная партия нам совершенно не подходит. Именно это я чувствую от тебя. Мы никогда не сможем полюбить друг друга.

– Тогда поторопись сделать двоих драконят, чтобы всё это закончилось как можно быстрее.

С этими словами она нажала на несколько кнопок, и дверь мобиля с моей стороны со щелчком распахнулась.

– Больше не держу. Или тебя всё-таки подвезти?

Я смерил её хмурым взглядом, после чего удобнее перехватил сумку, вылез из мобиля и пошёл по тропинке обратно в сторону города.

Чёрная лакированная самоходка пронеслась мимо.

Когда Аврора скрылась, вырвав на проезжую часть, я остановился и сделал несколько глубоких вдохов. Последнее время выдержка стала покидать меня. Удерживать спокойствие было всё сложнее, и приходилось призывать всю свою силу воли, чтобы не срываться на всех подряд.

Чемпионаты всегда были тяжёлым временем. Но в этом году – особенно.

Что ж, небольшая пробежка должна немного прояснить голову и успокоить нервы. Я вышел из леса и осмотрелся, пытаюсь сориентироваться. Можно было бы снять рубашку, сменить её спортивной, с вырезами для крыльев, и добраться просто по воздуху. Но тело второй ипостаси было намного более выносливым, чем человеческое, а мне нужно было хорошо нагрузить себя, чтобы более эффективно контролировать агрессию.

Всё-таки следующая игра зависит от каждого из нас.

И от меня тоже.

Нам и так хватает сложностей. Все пошли в разнос. Рыч срывается на всех подряд, Макс куда-то исчез, Миранда прогуливает тренировки, Маркус пропадает по ночам, а Дэн больше думает о нашем менеджере, чем о балансе тренировок, питания и отдыха.

Эти мысли разозлили меня ещё больше. Перекинув сумку за спину и зафиксировав её, чтобы не сильно болталась, я припустил бегом в сторону нашего района.

Спустя час, утирая рукавом пот со лба и висков, я вошёл в “Сладкие Ножки”. На диванчике в приёмной сидела миссис Ливерен – немолодая импозантная человечка, которая занималась общением с клиентами и распределением работы между остальными работниками салона.

– Ленни! – воскликнула она, откладывая в сторону журнал и поднимаясь со своего места. Каждое её движение при этом было пропитано зрелой женственностью. – Как хорошо, что ты пришёл!

– Отец на месте? – сразу спросил я, но миссис Ливерен уже взяла меня под локоть.

– Нет, он уехал на переговоры с Реджисами по поводу второго салона. А Райан заболел, как назло, именно сегодня!

– Какие-то проблемы? – нахмурился я, скидывая свою сумку на диван.

– Сложный клиент, – кивнула миссис Ливерен. – Судя по всему, он принял хорошую дозу манго, и мучает наших девочек уже четырнадцать часов подряд.

Я присвистнул. Вот это выносливость. Потом подумал и осторожно уточнил:

– Мучает – в каком смысле?

– Он с них не слезает, – пояснила миссис Ливерен. – Их сегодня всего пятеро, остальные разъехались по вызовам. И им приходится менять друг друга по очереди, чтобы хоть немного отдыхать.

– Пятеро? На одного мужика? И они не могут справиться?

– Он требует троих одновременно. Сам понимаешь: дракон, манго и уйма свободного времени. Можешь его убедить, чтобы он хотя бы ограничивался одной?

– В какой, говоришь, он комнате?

– В красной, – ответила хозяйка.

– Ну, хоть не извращенец, – резюмировал я и пошёл вглубь дома.

Красная комната не отличалась наличием в ней приспособлений для любителей поострее, и включала в себя только огромную кровать, рассчитанную на пять-шесть человек и большой выбор разнообразных масел, смазок и фаллоимитаторов. Но последние появились в Виринии не так давно, занесённые к нам из какого-то другого мира, и не особенно пользовались спросом, поэтому красная комната считалась девочками самой простой и приятной.

Я постучал. Громко и требовательно. Изнутри действительно доносились стоны сразу нескольких девушек.

Никто не ответил.

– Ваше время подходит к концу, – громко и чётко произнёс я, ещё раз постучав. – Продолжать будете?

Стоны не прекращались. По этикету нашего заведения после первого обращения положено подождать пять минут на случай, если клиент близок к завершению, и по этой причине не мог ответить. И только если есть опасность для девушек, врваться без ожидания.

Опасности вроде не было, и я прислонился к стене, глянув на часы, чтобы засечь пять минут.

Четырнадцать часов подряд с тремя девушками сразу! Этот чувак что, решил таким образом осуществить самоубийство? Судя по звукам, трахал он девчонок активно, но даже для дракона такая нагрузка может быть слишком велика, особенно после хорошей дозы манго. На людей эта дрянь не действует, потому девочки, находясь рядом с ним, не пьянели, но отрабатывать приходилось соответственно.

Выждав пару минут, я ещё раз постучал:

– Мистер, ваше время закончилось. Через три минуты я вхожу. Будьте добры принять соответствующий вид.

Ничего не изменилось. Темп женских стонов остался прежним, характерных хлопков – тоже. Его там настолько накрыло, что он ничего не слышит?

Честно дождавшись, когда пройдут положенные пять минут, я вставил в дверь запасной ключ, распахнул дверь и... охренел.

Не то чтобы картина предстала передо мной слишком удивительная. За всю жизнь всякого успел посмотреть и попробовать. Но ещё ни разу не было такого, чтобы в главной роли, в окружении нескольких девушек и с перекошенным от блаженства лицом передо мной оказался не кто-то посторонний, а вполне знакомое лицо.

– Макс?! – рявкнул я, но тот не отреагировал, продолжая трахать одну из девушек членом, другую рукой, а третьей позволяя лизать свои яйца.

Бездна подери, так он здесь пропадавал весь день?!

Ещё и накачался экстрактом манго?!

Парень явно был далёк от реальности, поэтому я велел девушкам быстро разбежаться, а сам схватил Макса за волосы и резко дёрнул его назад, таким образом временно обездвигив.

Но тот, конечно, был не лыком шит. И даже находясь в нетрезвом состоянии, легко вырвался, начиная оборачиваться драконом.

Вот только этого не хватало. Ещё мебель ломает.

Защита сработала, хоть и с некоторой задержкой: артефакты, установленные в дверном проёме и формирующие поглощающий магию барьер, активировались и втянули выпущенную Максом силу. Тот снова обрёл человеческие черты. Пользуясь моментом, я поймал его за запястье и выкрутил руку за спину, блокируя Максу возможность двигаться.

– А сейчас мы с тобой пойдём, примем душ, выпьем водички и приоденемся, – ласково проговорил я, толкая Макса вперёд.

Он пытался сопротивляться, протестующе мычал и бессвязно ругался. Я не вслушивался. Говорить будем, когда отпустит.

Дотолкав Макса до соседнего пролёта, я завёл его в одно из небольших помещений, где стояла только ванна, а на крючках висели чистые безразмерные халаты. Это место обычно использовалось для работы с клиентами, но вполне подходило под мои текущие нужды. Когда Макс залез в ванну, я повернул рычажок – и на него полились струи прохладной воды.

– Вот так и сиди, – проговорил я. – Сейчас принесу тебе что-нибудь выпить и закусить. Скоро отпустит.

Несколько мгновений я смотрел на него. Парень подтянул к себе ноги, обнял колени и сидел так в ванне. Выглядело довольно комично. Он был не таким мускулистым, как остальные члены команды, скорее жилистым и гибким. И теперь, покачиваясь вперёд-назад под струями воды, казался ребёнком-переростком.

– Богиня, – пробормотал я, запирая ванну снаружи. Вряд ли он там сможет себя как-то покалечить за несколько минут.

Вернувшись в приёмную, я направился в сторону кухни, чтобы подыскать что-нибудь для нейтрализации манго. В подобных местах такие случаи – не редкость, и в аптечке наверняка найдётся что-то подходящее.

– Ленни, – ко мне подошла миссис Ливерен. – Спасибо тебе большое, так выручил! Ты разве не выставил этого товарища за дверь?

– Он в таком состоянии может изнасиловать кого-нибудь, – отмазался я. – Надо сначала убедиться, что он не представляет ни для кого опасности.

– Доброе у тебя сердце, – вздохнула она, когда я уже скрывался за дверью кухни.

Ага, доброе. Приведу в чувства – и убью к бездной матери. После того, как они с Мирандой не появились на тренировке, мистер Эйлар, кажется, был готов обоим уши оторвать. И если бы не грядущая игра, нам бы наверняка пришлось из-за них задержаться ещё часа на два, выполняя самые жестокие тренировочные планы.

– Да я тебе говорю, дракон! – говорила Ева. Она сидела на столе в коротком халате и с чашкой кофе в руках.

– Да какой он дракон, – спорила Кристина. – Не похож совсем. Ленни, вот рассуди! Этот тип сегодняшний – дракон или нет?

– Тоший он для дракона. Если только полукровка, причём ближе к человеку. Да и глаза какие-то не такие.

В этом они были правы. Макс действительно отличался от остальных, но это легко объяснялось тем, что никто не знает его настоящих родителей. И если один из них – точно дракон, то второй мог быть кем угодно.

– Дракон, – отрезал я.

Достав из холодильника пару лимонов, разрезал их пополам и по очереди руками выдавил из них сок в стакан. Потом растворил в нём таблетку и полез в холодильник в поисках чего-нибудь съестного. Парень наверняка не ел все эти четырнадцать часов.

– Ленни, – ласково позвала меня Ева.

– М? – я бросил на неё короткий взгляд и снова вернулся к изучению содержимого холодильника.

– Ты в последнее время какой-то странный.

– Тебя что-то расстраивает? – добавила Кристина.

– Всё со мной нормально, – ответил я, выгавив, в конце концов, ломтик хлеба и кусок варёного мяса птицы.

– Если у тебя проблемы, ты знаешь, мы всегда поможем, – Ева спрыгнула со стола и подошла ко мне, чтобы провести пальчиком по моей груди. – Ты только скажи.

– Вы ведь знаете о том, что мы с Авророй должны пожениться?

Девушки переглянулись.

– Конечно, об этом все знают.

– Вот это и есть моя проблема.

– Всего-то? – хмыкнула Ева. – Это не проблема.

– В самом деле? – я выгнул бровь.

– Конечно. Я слышала, тебя шантажируют тем, что со стороны Усовиков будет хорошее приданое, которое вы сможете вложить для того, чтобы вырастить маленького дракончика, твоего будущего братика или сестрички. Образование дракона стоит хороших денег.

– Ну, – промычал я. Ева стояла передо мной, не позволяя пройти к столу и сложить всё необходимое на поднос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.